

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2021.47.41.020

Понятие справедливости в философии: правовой аспект

Васяев Александр Александрович

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры «Адвокатура»,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
адвокат коллегии адвокатов,
Московская городская коллегия адвокатов,
119121, Российская Федерация, Москва, ул. Плющиха, 58;
e-mail: advokat.mgka2@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается понятие справедливости как основная системообразующая идея в системе морали. В результате проведенного в статье анализа делаются следующие выводы: во-первых, о том, что большинство моральных категории во многом опираются и подстраиваются под идею справедливости, поэтому и правовые ценности, в которых нашла отражение идея справедливости, отражаясь в нормах права, формируют определенную нормативно-ценностную систему, которая и представляет собой основное средство обеспечения надлежащей реализации ценностного аспекта справедливости; во-вторых, справедливость служит нравственной категорией социально-правового сознания, позволяющая регламентировать общественно-правовые отношения с позиций общественной морали; в-третьих, объективная ценность справедливости в рамках правового исследования может быть раскрыта исходя из динамики правового положения личности в обществе; в-четвертых, справедливость находит свое выражение в базовых социальных ценностях, приобретенных человечеством в ходе его эволюции; в-пятых, в качестве одной из основных идей, позволивших сформулировать принцип справедливости в юриспруденции, выступила идея равенства; в-шестых, особенностью отечественной исследовательской практики является сопоставление понятия «справедливость» с исключительно русским понятием «правда».

Для цитирования в научных исследованиях

Васяев А.А. Понятие справедливости в философии: правовой аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 234-243. DOI: 10.34670/AR.2021.47.41.020

Ключевые слова

Философия, справедливость, право, мораль, нравственность.

Введение

В философско-правовом пространстве доминирует тезис о том, что справедливость берет свои истоки из позитивной оценки человеческих поступков при условии их соответствия истине в правовом поле. Именно благодаря справедливости все элементы механизма правового регулирования приобретают нравственную окраску в рамках единого морально-правового регулирования. Данная идея нашла свое практическое применение в Уставе Организация Объединенных Наций (Преамбула, п. 3 ст. 3), согласно которому принцип справедливости предстает как ключевая идея, лежащая в основе процессов мирного урегулирования споров на международной арене. Таким образом, Уставом Организации Объединенных Наций данный принцип фактически обоснован как нравственная категория социально-правового сознания, позволяющая регламентировать общественно-правовые отношения с позиций общественной морали.

Основная часть

Сложность понятия справедливости как этико-правовой категории состоит во взаимообусловленности между моральной трактовкой как области потенциального равенства и правовой – как области актуального неравенства. Еще Сократом указывалось на то, что «законное» и «справедливое» – это одно и то же [Шершеневич, 2001, 59]. Объективная ценность справедливости в рамках правового исследования может быть раскрыта исходя из динамики правового положения личности в обществе. Вместе с тем, существующее понятие справедливости предполагает не только разумные элементы, имеющие объективную природу, но и учет субъективных оценок, что не позволяет в полном объеме говорить о соответствии такого понимания критерию истинности. Как отмечает С.Н. Черных, для каждой личности соотношение в его образе мышления истинного и справедливого обусловлено существующей реальностью, частью которой человек и является [Черных, 2011, 26]. По этой причине понимание справедливости как морально-этической ценности у каждого человека может быть весьма индивидуализированным, что естественным образом формирует разные оценки одного и того же события, и оно может трактоваться как справедливое, так и несправедливое. Последнее можно рассматривать как выражение несоответствия между моральным и физическим злом.

С позиции того, что жизнедеятельность человека как таковая несовершенна, при соотнесении с высшей справедливостью каждый человеческий поступок должен получить свою оценку либо в форме поощрения, либо в форме наказания. Однако этот постулат действует не всегда, на практике возможно наказание невиновных или моральное поощрение лиц, совершивших очевидные проступки. В этой связи требуется актуализация категории справедливости, дабы она позволяла оценивать не только поведение человека, но и реально определяла моральные требования к общественному устройству и существующим общественным отношениям, а также выступала в качестве оценочной категории данных отношений и перспектив их развития в определенном морально-правовом русле.

В созданной Аристотелем концепции справедливости, которая до сих пор считается наиболее сбалансированной, в качестве основной нравственной нормы провозглашался следующий императив: «Поступай в отношении других так же, как поступают другие в отношении тебя» [Аристотель, 1893, 333]. Это предполагало понимание справедливости как некоего идеального образа действия в человеческом сознании, посредством которого человек мог осуществлять преобразование окружающего его мира. Необходимость совершенствования этого

мира, который несовершенен и способен порождать зло, требует от человека практического воплощения его представлений о справедливости.

Для Аристотеля понятие справедливости тесно связано с нравственными добродетелями, причем они должны быть неотъемлемой частью как государства с его общественными установлениями, так и отдельного человека: «Если справедливое – это то, что велит делать закон, а закон призывает исполнять все добродетели, то поступающий справедливо в соответствии с требованиями закона достигает совершенного достоинства» [Аристотель, 1975 – 1983, 324]. В свою очередь, Г.В.Ф. Гегель говорит о величии справедливости и ее необходимости для гражданского общества, в котором «хорошие» законы всегда создают базу для «процветания государства...» [Гегель, 1990, 264]. Более того, философ утверждает, что обществу априори присущ неизменный и субстанциальный принцип справедливости, поскольку он есть зримый результат функционирования государственной системы в целом, действующего законодательства и общего настроения как формы проявления людьми здравого смысла [Гегель, 1990, 352].

Следует согласиться с тем, что справедливость находит свое выражение в базовых социальных ценностях, приобретенных человечеством в ходе его эволюции. В контексте данной проблематики, если рассматривать понятие справедливости как феномен материальной и духовной культуры, среди ключевых факторов его развития следует указать опосредованность социальной динамикой и той пользой, которой обладает справедливость для человеческого бытия. Значимость для него идеи справедливости определяется его убеждением в том, что любой поступок, который затрагивает интересы других лиц, должен соотноситься с их поведением, а также иными качественными показателями их жизнедеятельности. Вместе с тем поиск универсальной формулы, позволяющей раскрыть все содержание категории «справедливость», продолжают в различных областях человеческого знания. Чаще всего предпринимаются попытки формализации ее критериев, позволяющих выявить событийную оценку различных проявлений материального и духовного мира.

В ряду исследований по данной проблематике значимое место здесь занимает концепция Х. Пелермана, в рамках которой были сформулированы основные виды справедливости – как некая совокупность принципов, где каждому дается: 1) одно и то же; 2) то, что положено по закону; 3) по заслугам; 4) по рангу; 5) по потребностям; 6) по труду [Гринберг, 1977, 49].

Как следует из этой классификации, понятие справедливости представляет собой достаточно универсальную категорию, объединяющую в себе несколько денотатов. Справедливость предстает и в качестве чувства, связанного с восприятием самого себя, и как способность человека оценивать других людей и общественные отношения, и как идеал общественных отношений, и как принцип жизнедеятельности людей. Во всех приведенных констатациях общим моментом выступает процесс соизмерения должного и сущего, что можно отнести к описанию устойчивой характеристики справедливости, которая остается неизменной в общем контексте понимания и раскрытия ее сущности. Определенное влияние на процесс этого соизмерения оказывает динамика общественной жизни, и, в частности, отраслевые направления ее развития. Эти изменения, в свою очередь, обуславливаются необходимостью постоянного оценивания человеком или сообществом по критерию справедливости различных проявлений качества общественных отношений. Причем данная оценка предполагает не только единичные проявления социального порядка, частные случаи, но и отсылку к историческим фактам, где также имела место реализация идеи справедливости.

В качестве одной из основных идей, позволивших впоследствии сформулировать принцип справедливости, в юриспруденции выступила идея равенства. В основе данного понятия лежит

методологический посыл, предложенный еще Аристотелем, согласно которому справедливое отношение к другому есть суть равенства [Аристотель, 1975-1983, 324]. Данная идея на протяжении долгого исторического периода неизменно находила свое подтверждение в стремлении людей обеспечить юридическое равенство своих прав и обязанностей. К настоящему времени эта идея получила свое оформление в современном законодательстве как принцип равноправия, содержательный аспект которого раскрыл еще Сенека, согласно которому равенство прав состоит не в возможности их использования, а в предоставлении их всем [Сенека, 2019, 215].

Трактовка понятия правового равенства в современных исследованиях может быть сведена к тому тезису, что свойство правового способа регулирования социальных отношений выражается в том, что «субъекты права в правоотношениях выступают как формально равные, поскольку подчиняются обязательному для всех правилу поведения (норме)» [Козюк, 1998, 20]. В этой связи одной из ключевых в морально-правовом плане целей при отправлении правосудия является создание такой универсальной модели обеспечения справедливости, применение которой гарантировало бы всем участникам судебного процесса равные права и возможности. По большому счету такой подход может стать одним из перспективных направлений совершенствования процессуального законодательства, позволяющего развивать существующую концепцию применения принципа справедливости, основы которой заложены современными процессуалистами.

И.А. Ильиным неоднократно было указано на невозможность достижения одинаковости людей на основе принципа справедливости, который требует: «во-первых, одинакового предметного беспристрастия в рассмотрении человеческих сходств и различий; во-вторых, устойчивого содержания для тех мерил и масштабов, по которым совершается это рассмотрение; и, в-третьих, действительного соответствия между данным различием и связуемыми с ним правовыми и жизненными последствиями» [Ильин, 1993, 145]. Его идеи о формировании справедливых норм права и сегодня имеют непреходящую актуальность. Согласно его позиции, справедливой нормой не могут быть возложены одинаковые обязанности на различных по возрасту, полу, достатку и т.п. людей; требования справедливости должны быть соразмерными силам, способностям и имущественному положению людей. В данной связи справедливость предполагает сохранность в правовых нормах требований о их соразмерности реальным свойствам и поступкам людей [Ильин, 2006, 510].

Выделение двух моральных уровней, которые сосуществуют друг с другом, позволяет обосновать единство динамичного и противоречивого сопряжения контекстов их функционирования в определённых формах общественной жизнедеятельности. Ф. Энгельсом по этому поводу указывалось на нелепость представления равенства-справедливости как высшего принципа и последней истины. Согласно его точке зрения, существование равенства возможно только в границах противоположности к неравенству, а справедливости – только в границах противоположности к несправедливости. При этом понятия справедливости и равенства не в состоянии выразить бесконечные справедливость и истину [Маркс, Энгельс, 1931, 571].

К настоящему времени общепризнанными концепциями справедливости считаются концепции коммунитаристов и неолибералов. В частности, коммунитаристы трактуют справедливость в рамках социально-культурного развития общества. В их понимании справедливость – это лишь вторичное средство сглаживания негативных проявлений социальной жизни в отличие от позиции либералов, для которых справедливость является ключевым условием эффективности социальных институтов. К этому следует добавить, что, согласно либеральным воззрениям в

целом, потребность в справедливости у человека возникает лишь в случае отсутствия у него природных добродетелей и понимания потребностей других людей.

Основные постулаты коммунитаристов в начале 1960-х годов были четко артикулированы М. Сэнделом – ярким представителем этого направления: «Если бы люди спонтанно реагировали на потребности других людей, руководствуясь при этом любовью и общностью целей, то у них не возникла бы необходимость борьбы за собственные права» [Сэндел Майкл Дж, 1998, 191]. Из этого тезиса можно заключить, что такой обостренный интерес к справедливости отнюдь не показатель морального прогресса – наоборот, он свидетельствует о некоторой моральной деградации. В качестве противовеса тотальной и всеобъемлющей справедливости он предлагает обозначить ее границы [Алексеева, 2001, 94]. Известно мнение М. Сэндела и относительно либеральных воззрений на идею справедливости, в частности он дал свою оценку общей позиции либералов: «проблема состоит не просто в том, что справедливость всегда будет тем, что еще предстоит достичь, а в том, что сам ориентир ошибочен» [Алексеева, 2001, 94]. Коммунитарная критика в данном случае сводится к утрате в позиции либералов роли сообществ и ассоциаций при стремлении обеспечить защиту и поддержку идеи достоинства и автономии человека.

В основе либеральных воззрений лежит тезис относительно возможности существования государства только при условии обеспечения защиты справедливости как таковой. Государство призвано обеспечивать справедливость внутри самой своей структуры, однако при этом не навязывать своим гражданам императивы в их ценностной системе. Иными словами, государство должно принять на себя роль справедливого арбитра в случае возникновения конфликтов, оставаясь при этом беспристрастным. Поэтому основная характеристика либерального подхода к понятию справедливости есть требование нейтральности государства: «Речь идет скорее о том, что они вообще не оцениваются с публичной точки зрения» [Сэндел Майкл Дж, 1998, 68]. Исходя из этого Дж. Роулс называет два основания для реализации принципа справедливости: «а) Каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других; б) Социальное и экономическое неравенство должно быть устроено так, чтобы: от него можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и доступ к положениям и должностям был бы открыт всем» [Ролз, 1995, 65]. При этом, давая трактовку понятия справедливость, Дж. Ролз указывает на то, что подлежат реформированию или ликвидации те законы и институты, которые являются несправедливыми [Ролз, 1995, 135]. Согласно его точке зрения, функциональная сущность блага и справедливости заключается в том, что «справедливость устанавливает пределы, а благо выражает сущность» [Ролз, 1995, 229].

Таким образом, тесная связь блага и справедливости определяет жизнеспособность права как социального феномена. Если благо, которое является для индивида лично значимым, ведет к возникновению у него стремления к его получению, то справедливость, в свою очередь, позволяет определить те границы, нарушение которых позволяет обществу применять предусмотренные правовыми нормами санкции. Фактически в рамках возникающих правоотношений субъективное восприятие человеком справедливости приобретает объективность через совершенный им поступок. При этом категория справедливость обеспечивает праву выполнение его функции в процессе перераспределения благ.

В современной отечественной традиции справедливость понимается в качестве категории социально-политического и морально-правового сознания, понятия о должном, связанном с исторически изменяющимся представлением относительно неотъемлемых прав человека. Ее

содержание отражает требования о соответствии реальной значимости различных индивидов их социальному статусу, «их правам и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием» [Советский энциклопедический словарь, 1989, 1273].

Различие, проведенное впервые между правовой и моральной справедливостью, связано с именем И. Канта. При этом содержательно первая служит в качестве основы действий, в то время как другая исходит из нравственного императива. Но И. Кантом критикуется именно правовое понимание справедливости: «...строжайшее право – это величайшая несправедливость» [Кант, 1994, 258]. Поэтому процесс правотворчества, так же, как и в целом правовое сознание с прописанными правовыми нормами и установленными правоотношениями, в совокупности составляют сферу реализации правовой справедливости, вбирающей в себя как саму эту идею и основывающиеся на ней общие правовые принципы, так и непосредственный порядок нормативно-правового регулирования реальных социально-нравственных отношений, возникающих в современном обществе.

Как отмечал С.А. Муромцев, «под справедливостью следует разуметь присущую в данное время данной общественной среде совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном правовом порядке» [Муромцев, 2004, 146]. Соответственно, она выступает как превосходная степень воплощения справедливости в праве, позволяющая говорить об их органической взаимосвязи. Поэтому, по мнению В.В. Булгакова, наличие юридической справедливости в общественном пространстве демонстрирует законность того или иного сообщества, в то время как лицо, не соблюдающее нормы права, нарушитель законности, действует вопреки юридической справедливости [Булгаков, 2004, 73]. Приведенные описания позволяют определить правовую справедливость как своего рода нравственно-правовой идеал для права во всех его формах и проявлениях, среди которых важнейшими являются правосознание, законодательство и юридическая практика.

Особенностью отечественной исследовательской практики является сопоставление понятия «справедливость» с исключительно русским понятием «правда». Актуальность данного понятия обнаружила себя как на обыденном, так и на теоретическом уровнях. Как подчеркивал Н.А. Бердяев, «насильственное осуществление правды-справедливости во что бы то ни стало может быть очень неблагоприятно для свободы, как и утверждение формальной свободы может порождать величайшие несправедливости» [Бердяев, 1995, 619]. Подобное понимание формируется на основе раскрытия сущности понятия «справедливость», через торжество добра над злом во всех аспектах жизнедеятельности человека, исходя из чего трактуется многозначность смысловой расшифровки понятия «правда», означающего и правду-истину, и правду-справедливость. Правда представляется как некая конкретная истина, спроецированная на конкретного человека, которая приобретает при этом субъективную окраску по причине ее перехода в личностное качество и нравственную константу человека – справедливость. Справедливость в данном случае есть ключевое звено, которое связывает правду как идеальное нравственное сознание и общественную жизнь. В. С. Соловьев говорит о предписании всем одной правды, но в двух степенях: первая – это закон справедливости, и вторая – заповедь совершенства. При этом он особо подчеркивает, что вторая подразумевает первую, то есть «закон справедливости, безусловно, обязательный всегда и во всем» [Соловьев, 1999, 299]. В данном случае правда выступает как основная цель поисков. Поэтому следует согласиться с В.А. Линовским, для которого цель уголовного судопроизводства определялась как «удовлетворение правде», при этом к приговору должны быть предъявлены требования

справедливости и правды, которые должны основываться как на существовании доказательств, так и на точном разуме закона [Линовский, 2001, 185–186].

Заключение

Таким образом, самой постановке философского вопроса о справедливости в правосудии свойственна особая социальная значимость. Справедливостью, писал Б.Н. Чичерин, измеряется степень юридической правды касательно соотношения человеческой свободы как ценности и требованием должного воздаяния индивидууму согласно установленному юридическому закону. С другой стороны, нравственный закон требует возмездия за содеянное в соответствии с его постулатами [Чичерин, 1998, 131]. С учетом необходимости совместить правовую справедливость и законы нравственности справедливость применительно к праву следует рассматривать как требование установления морально-правовой истины, генерирующей совокупность моральных установок и правовых норм в рамках социально-правовых отношений в их идеализированной форме.

Человеку в целом свойственно стремление к справедливости. В этой связи Б. Кистяковский указывал на возможность принуждения человека и к суждению о справедливости или несправедливости того или иного социального явления, и к признанию необходимости реализации идеи справедливости в мире. При этом для него именно принуждение является инструментом обоснования неразрывности духовного мира и стремления к справедливости – на основе всеобщности или общеобязательности его для всякого нормального сознания [Кистяковский, 1998, 142]. Именно благодаря тому, что суждения подспудно основаны на категории справедливости, они «обладают неотъемлемостью и общеобязательностью для нашего сознания...» [Кистяковский, 1998, 142].

Особенностью реализации принципа справедливости в правосудии является его применение исходя из взаимообусловленности и единства определенных конституционных принципов, что не в полной мере может быть реализовано в современных условиях. Закрепленный порядок справедливого судебного разбирательства на уровне Европейской конвенции о защите прав и свобод человека (ст. 6) предполагает, что на уровне национального законодательства он должен приниматься как состоявшаяся ценность, при том, что судебные органы основываются на практике формирования данного института [Фурсов, Харламова, 2009, с. 189]. В этой связи необходимо исходить из существующего в теории судебного процесса восприятия категории объективной истины в качестве базиса судопроизводства.

Таким образом, можно признать как безоговорочный тот факт, что в сознании людей понятия истины и справедливости, особенно в рамках правосудия, должны образовывать устойчивую целостность, где основным принципом справедливости, ее важнейшим качеством выступает способность выражаться логично и аргументированно – как специфическая мера для сохранения необходимого соотношения принципов выдвижения требований и воздаяния.

Библиография

1. Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция: очерки современных западных дискуссий. - М.: Моск. обществ. фонд, 2001. С. 94.
2. Аристотель. Политика Аристотеля : Пер. с греч. яз. / С примеч. Н. Скворцова. - 2-е изд. - Москва : Унив. тип., 1893. 333 с.
3. Аристотель. Сочинения : В 4 т. : Т. 4 / [ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди ; примеч. В. В. Бибихина и др.]. - Москва : Мысль, 1975 - 1983. С. 324.

4. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря ; [Сост. и послесл. П. В. Алексеева; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой]. - М. : Республика, 1995. С. 619.
5. Булгаков В.В. Принцип справедливости в праве // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных трудов. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 73.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права ; [Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В. С. Нерсесянц]; АН СССР, Ин-т философии. - Москва : Мысль, 1990. С. 264.
7. Гринберг Л.Г. Критика современных буржуазных концепций справедливости ; АН СССР, Ленингр. кафедра философии. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 49.
8. Ильин И.А. О сущности правосознания ; [Сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов]. - М. : ТОО «Рарог», 1993. С. 145.
9. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. - Москва : АСТ : Хранитель, 2006. 510 с.
10. Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. : юбилейное издание 1794-1994 : [перевод с немецкого] ; под общ. ред. А. В. Гулыги. Т. 6: Религия в пределах только разума ; Метафизика нравов. - Москва : ЧОРО, 1994. С. 258.
11. Кистяковский Б. А. Философия и социология права ; Изд. подгот. Ю. Н. Давыдов и В. В. Сапов. - СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998. С. 142.
12. Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования : учеб. пособие ; М-во внутр. дел РФ. Волгогр. юрид. ин-т. - Волгоград : ВЮИ, 1998. С. 20.
13. Линовский В.А. Опыт исторических изысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / Соч. В. Линовского. - М. : ЛексЭст, 2001. С. 185–186.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения ; Ин-т Маркса и Ф. Энгельса. - Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928-1947. - 42 т. ; Отдел третий. Переписка. Т. 22: Переписка. 1854-1860. - 1931. С. 571.
15. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. - [2-е изд., доп.]. - СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004 (ГИПП Искусство России). С. 146.
16. Ролз Д. Теория справедливости ; науч. ред. В. В. Целищев [пер. с англ. В. В. Целищева при участии В. Н. Карповича и А. А. Шевченко]. - Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. С. 65.
17. Сенека. Нравственные письма к Луциллию ; Трагедии ; О счастливой жизни : собрание сочинений ; [перевод П. Краснова и др.]. - Москва : Эксмо, 2019. С. 215.
18. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва : Советская энциклопедия, 1989. С. 1273.
19. Соловьев В.С. Спор о справедливости. - М. : ЭКСМО-пресс ; Харьков : Фолио, 1999. С. 299.
20. Сэндел Майкл Дж. Современный либерализм : Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исаяя Бёрлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор. - М. : Прогресс-Традиция : Дом интеллектуал. кн., 1998. С. 191.
21. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: История развития отечественной цивилистической процессуальной и административной процессуальной мысли в персоналиях. Т. 3 / Фурсов Д.А., Харламова И.В. - М.: Изд-во Статут, 2009. С. 189.
22. Черных С.Н. Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе : автореферат дис. ... кандидата философских наук. - Воронеж, 2011. 26 с.
23. Чичерин Б.Н. Философия права ; [Вступ. ст. И. Д. Осипова, с. 3-18]. - СПб. : Наука : С.-Петербур. изд. фирма, 1998. С. 131.
24. Шершеневич Г.Ф. История философии права. - СПб. : Лань и др., 2001. С. 59.

The concept of justice in philosophy: the legal aspect

Aleksandr A. Vasyaev

PhD in Law,
Doctoral student of the department “Advocacy”,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Attorney at the Bar Association,
Moscow City Bar Association,
119121, 58, Plyushchikha, str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: advokat.mgka2@gmail.com

Abstract

The article examines the concept of justice as the main system-forming idea in the moral system. As a result of the analysis carried out in the article, the following conclusions are drawn: firstly, that the majority of moral categories are largely based on and adapt to the idea of justice, therefore, the legal values, in which the idea of justice is reflected, reflected in the norms of law, form a certain normative -value system, which is the main means of ensuring the proper implementation of the value aspect of justice; secondly, justice serves as a moral category of social and legal consciousness, allowing to regulate social and legal relations from the standpoint of public morality; thirdly, the objective value of justice in the framework of legal research can be revealed based on the dynamics of the legal status of an individual in society; fourthly, justice finds its expression in the basic social values acquired by humanity in the course of its evolution; fifth, the idea of equality was one of the main ideas that made it possible to formulate the principle of justice in jurisprudence; sixth, a feature of Russian research practice is the comparison of the concept of «justice» with the exclusively Russian concept of «truth».

For citation

Vasyaev A.A. (2021) Ponyatie spravedlivosti v filosofii: pravovoi aspekt [The concept of justice in philosophy: the legal aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 234-243. DOI: 10.34670/AR.2021.47.41.020

Keywords

Philosophy, justice, law, morality, morality.

References

1. Alekseeva T.A. Justice as a Political Concept: Essays on Contemporary Western Discussions. - M.: Mosk. societies. fund, 2001. P. 94.
2. Aristotle. Aristotle's Politics: Per. from Greek lang. / With note. N. Skvortsova. - 2nd ed. - Moscow: Univ. type., 1893. 333 p.
3. Aristotle. Works: In 4 volumes: T. 4 / [ed. and ed. entry Art. A. I. Dovatur, F. H. Kessidy; note. VV Bibikhin and others]. - Moscow: Mysl, 1975 - 1983. P. 324.
4. Berdyaev N.A. The kingdom of the spirit and the kingdom of Caesar; [Comp. and after. P. V. Alekseeva; Prepare text and notes. RK Medvedeva]. - M.: Respublika, 1995. P. 619.
5. Bulgakov V.V. The principle of justice in law // Questions of the theory of state and law: historical and legal research. Collection of scientific papers. - Tambov: TSU im. G.R. Derzhavin, 2004. P. 73.
6. Hegel G.V.F. Philosophy of Law; [Ed. entry Art., p. 3-43, and note. V. S. Nersesyants]; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Philosophy. - Moscow: Mysl, 1990. P. 264.
7. Greenberg L.G. Criticism of modern bourgeois concepts of justice; USSR Academy of Sciences, Leningrad. Department of Philosophy. - Leningrad: Science. Leningrad. department, 1977. P. 49.
8. Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness; [Comp. and ed. entry Art. I. Smirnov]. - M.: LLP «Rarog», 1993. P. 145.
9. Ilyin I.A. General doctrine of law and state. - Moscow: AST: Guardian, 2006. 510 p.
10. Kant I. Collected works: in 8 volumes: anniversary edition 1794-1994: [translated from German]; under total. ed. A. V. Gulygi. T. 6: Religion within only the mind; Metaphysics of morals. - Moscow: CHORO, 1994. P. 258.
11. Kistyakovskiy BA Philosophy and Sociology of Law; Ed. prepare Yu. N. Davydov and V. V. Sapov. - SPb.: Publishing house Rus. Christian. humanizes. in-ta, 1998. P. 142.
12. Kozyuk M.N. Legal equality in the mechanism of legal regulation: textbook. allowance; Int. cases of the Russian Federation. Volgogr. jurid. in-t. - Volgograd: VYUI, 1998. P. 20.
13. Linovsky V.A. The Experience of Historical Research on Investigative Criminal Proceedings in Russia / Op. V. Linovsky. - M.: LeksEst, 2001. P. 185-186.

14. Marx K., Engels F. Works; Institute of Marx and F. Engels. - Moscow; Leningrad: State. publishing house, 1928-1947. - 42 t.; Section three. Correspondence. T. 22: Correspondence. 1854-1860. - 1931. P. 571.
15. Muromtsev S.A. Definition and basic division of law. - [2nd ed., Add.]. - SPB. : Ed. house of St. Petersburg. state University, 2004 (GIPP Art of Russia). P. 146.
16. Rawls D. Theory of justice; scientific. ed. V. V. Tselishchev [trans. from English VV Tselishchev with the participation of VN Karpovich and AA Shevchenko]. - Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk University, 1995. P. 65.
17. Seneca. Moral letters to Lucillus; Tragedies; About a happy life: collected works; [translation by P. Krasnov and others]. - Moscow: Eksmo, 2019. P. 215.
18. Soviet Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. A.M. Prokhorov. - 4th ed., Rev. and add. - Moscow: Soviet Encyclopedia, 1989. P. 1273.
19. Soloviev V.S. Dispute about justice. - M.: EKSMO-press; Kharkov: Folio, 1999. P. 299.
20. Sandel Michael J. Modern liberalism: John Rawls, Ronald Dworkin, Isaiah Berlin, Will Kimlicka, Michael J. Sandel, Jeremy Waldron, Charles Taylor. - M.: Progress-Tradition: Intellectual House. book., 1998. P. 191.
21. Fursov D.A., Kharlamova I.V. The theory of justice in a brief three-volume presentation in civil cases: The history of the development of domestic civil procedural and administrative procedural thought in personalities. T. 3 / Fursov D.A., Kharlamova I.V. - Moscow: Statut Publishing House, 2009. P. 189.
22. Chernykh S.N. Law and justice: unity and contradiction in the social process: abstract dis. ... a candidate of philosophical sciences. - Voronezh, 2011. 26 p.
23. Chicherin B.N. Philosophy of Law; [Intro. Art. I. D. Osipova, p. 3-18]. - SPb. : Science: St. Petersburg. ed. firm, 1998. P. 131.
24. Shershenevich G.F. History of the philosophy of law. - SPb. : Lan et al., 2001. P. 59.